
БИБЛИОГРАФІЯ.

I.

V. Новости нѣмецкой богословской литературы.

Reinhold Seeberg. Die Kirche Deutschlands im neunzehnten Jahrhundert. Eine Einführung in die religiösen, theologischen und kirchlichen Fragen der Gegenwart. (VI+392) Leipzig. 1903.

Появившаяся въ Юнѣ прошлаго 1903 года книга Рейнгольда *Зееберга*, профессора Богословія Берлинскаго Университета, „Церковь въ Германіи въ 19 столѣтіи“, насколько намъ извѣстно, прошла у насъ въ Россіи незамѣченной; между тѣмъ на своей родинѣ она имѣла выдающійся и вполне заслуженный успѣхъ. Въ вызванной ею литературной полемикѣ не было, конечно, недостатка во враждебныхъ отзывахъ, что вполне естественно въ Германіи при многочисленныхъ враждующихъ между собою богословскихъ и церковныхъ партіяхъ; нельзя, напр., удивляться, что въ лагерѣ старо-лютеранъ книга нашла недружелюбный пріемъ; въ особенности не могло имъ понравиться восхваленіе авторомъ церковной уніи и политики Бисмарка ¹⁾. Но даже литературные враги *Зееберга* единодушно признаютъ высокія научныя достоинства книги, и общій выводъ рецензентовъ

¹⁾ *Bayreiss.* „An der Schwelle des Jahrhunderts, Beleuchtung der so betitelten Schrift des Prof. D. Seeberg hinsichtlich ihres Urteils über Union und Kirche“. Elberfeld, 1901; *Theophilus* (псевдонимъ) „Berliner Welt- und Kirchengeschichte, Glossen zu Prof. R. Seebergs Schrift: An der Schwelle des 20 Jahrhunderts“. Melsungen 1902. Обѣ брошюры критикуютъ первое изданіе разбираемой нами книги.

сводится къ тому, что она является однимъ изъ лучшихъ очерковъ исторіи протестантства за прошлый 19 вѣкъ ¹⁾).

Строго говоря, книга не составляетъ послѣдней новости нѣмецкой церковноисторической литературы, такъ какъ представляетъ лишь четвертое изданіе появившейся къ началу нынѣшняго столѣтія книжки Зееберга „An der Schwelle des zwanzigsten Jahrhunderts“. Leipzig, 1900 („На порогѣ 20 столѣтія“), но въ виду того, что въ этомъ изданіи она совершенно вновь переработана, значительно расширена и получила новое заглавіе,—ее можно считать особымъ сочиненіемъ,—какъ разсматриваетъ ее, повидимому, и самъ авторъ (см. Vorwort).

При составленіи книги авторомъ руководили двѣ главныя цѣли, которыя и обусловили характеръ его труда. Прежде всего онъ излагаетъ исторію 19 вѣка не саму по себѣ, а въ отношеніи ея къ современной духовной жизни Германіи; онъ выясняетъ, какимъ образомъ явились современные богословскіе, церковные и религіозные запросы народа, что сдѣлано протестантствомъ и что остается сдѣлать; исторія, такимъ образомъ, играетъ у него второстепенную роль; на первый планъ выдвигается цѣль утилитарная, такъ сказать, церковно-политическая. Отсюда изъ всего объема церковной исторіи 19 вѣка онъ выбираетъ лишь важнѣйшіе моменты, сохранившіе доселѣ свое значеніе; все временное, случайное, не подходящее къ его главной цѣли, не нашло мѣсто въ книгѣ Зееберга; но и избранные историческіе моменты онъ подвергаетъ строгой критикѣ съ точки зрѣнія ихъ значенія для современности, отмѣчая достоинства или ошибки и крайности различныхъ духовныхъ теченій, церковныхъ партій и учреждений 19 вѣка и указывая, чему нужно слѣдовать и чего избѣгать современному протестанту. Далѣе авторъ предназначаетъ свою книгу не для богослововъ только, но для самаго широкаго круга читателей и потому исторіи церкви даетъ самое широкое освѣщеніе, ставя ее въ связь съ разнообразными духовными и матеріальными теченіями разсматриваемой эпохи.

¹⁾ См. напр. „Reinhold Seeberg über die Kirche Deutschlands im neunzehnten Jahrhundert“, въ Evangelischkirchlicher Anzeiger von Berlin, 1903, №№ 32, 34 и 36.

Прежде чѣмъ перейти къ болѣе детальному разсмотрѣнію книги Зееберга, позволимъ себѣ нѣсколько словъ относительно заглавія: оно кажется намъ очень характернымъ для современнаго нѣмецкаго протестантскаго богослова. Если говорится „Церковь въ Россіи“ или „Русская Церковь“, то для всѣхъ ясно, что идетъ рѣчь о православіи, такъ какъ неправославный элементъ въ нашемъ отечествѣ слишкомъ незначителенъ; но слова „Церковь въ Германіи“ или „Нѣмецкая Церковь“ требуютъ поясненія. Германія въ религіозномъ отношеніи дѣлится на двѣ главныхъ части, и если протестантство въ численномъ отношеніи сильнѣе католичества (3:2), то послѣднее значительно превосходитъ своего соперника въ отношеніи организаціи, и потому можно сказать, что въ Германіи двѣ равносильныхъ Церкви. Зеебергъ трактуетъ исключительно о протестантствѣ, удѣляя католичеству лишь нѣсколько строкъ (двѣ главы изъ 30), и мы едва-ли ошибемся, если скажемъ, что въ этомъ горделивомъ признаніи протестантства „Церковью Германіи“, „Kirche Deutschlands“ выразилось свойственное многимъ нѣмецкимъ протестантскимъ богословамъ преувеличенное мнѣніе о силѣ протестантства въ Германіи и пренебрежительное отношеніе къ католичеству.

Девятнадцатый вѣкъ въ отношеніи религіознаго развитія германскаго народа проф. Зеебергъ дѣлитъ на двѣ эпохи, почти равныя по времени, но далеко не равныя по важности съ его точки зрѣнія, т. е. по значенію ихъ для современнаго состоянія протестантства. Первая эпоха характеризуется борьбою съ раціонализмомъ ¹⁾ 18 вѣка, достигшимъ къ началу 19 столѣтія своего крайняго развитія и вмѣстѣ съ тѣмъ доказавшимъ свою несостоятельность. Разбивъ средневѣковое мировоззрѣніе, онъ не далъ ничего позитивнаго вмѣсто него и уже къ концу 18 вѣка пробуждается стремленіе къ новымъ жизненнымъ началамъ на христіанской основѣ. Въ этой борьбѣ съ раціонализмомъ принимаютъ участіе всѣ лучшія духовныя силы конца 18-го и

¹⁾ Этимъ словомъ мы не совсѣмъ точно—переводимъ нѣмецкое слово „Aufklärung“ („просвѣщеніе“), употребляющееся для обозначенія эпохи 18 вѣка.

первой половины 19-го вѣка. Уже классики во главѣ съ Шиллеромъ, Гёте и Гердеромъ своими религіозными воззрѣніями,—хотя и отличными отъ христіанства,—подготавливаютъ почву для переворота въ сторону вѣры. Къ нимъ присоединяются романтики, заслуга которыхъ состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что они пробудили интересъ къ исторіи, преимущественно средневѣковой. Несравненно болѣе значенія для религіи и Церкви имѣлъ Шлейермахеръ; на немъ авторъ долго останавливается (стр. 37—52 и 79—96), подробно изслѣдуя его жизнь и дѣятельность, излагая его ученіе о религіи, какъ чувствѣ, о нравственности, какъ внутреннемъ усовершенствованіи человѣка, объ отношеніи Церкви къ государству, о богословіи и пр. Къ указаннымъ факторамъ присоединяются политическія событія. Освободительныя войны пробуждаютъ патріотизмъ, интересъ къ исторіи, къ лучшимъ временамъ германскаго народа и наряду съ этимъ,—какъ это часто бываетъ въ подобные историческіе моменты,—усиливается религіозное чувство въ народѣ, піетизмъ вновь расцвѣтаетъ, но на этотъ разъ уже не въ противовѣсъ ортодоксіи, какъ прежде, а въ тѣсномъ союзѣ съ нею. Въ богословской наукѣ выступаютъ свѣжія силы, борющіяся за реставрацію Церкви и жизни. Въ 1817 г. торжественно празднуется юбилей реформации. Гармсъ (Claus Harms) выступаетъ въ Килѣ съ своими тезисами противъ религіи разума, возникаютъ и успѣшно развиваются новые органы печати, направленные противъ рационализма, какъ, напр., Баварскій „Homiletisch-liturgisches Korrespondenzblatt и въ особенности Берлинская Kirchenzeitung, редактируемая энергичнымъ Hengstenberg'омъ—и ведшая успѣшную полемику съ рационалистическою Allgemeine Kirchenzeitung. Въ наукѣ рационализмъ вскорѣ теряетъ всякій кредитъ послѣ извѣстнаго научнаго спора между Röhr'омъ и Hase (1834—37), въ университетахъ онъ также постепенно вытѣсняется, уступая свое мѣсто новому теченію; образуются христіанскіе студенческіе фрейны, религіозныя конференціи пасторовъ и т. д. Въ области церковно-практической тѣсно связана съ новымъ религіознымъ движеніемъ уніа 1817-го года. Авторъ горячо привѣтствуетъ это важное событіе въ исторіи протестантства, но находитъ, что моментъ для него выбранъ былъ неудачно. Основатель уніи, король Фридрихъ Вильгельмъ III,

думалъ, что начавшееся религиозное движеніе, равно охватившее всѣ слои общества, поможетъ ему въ осуществленіи его давнишней мечты,—объединить лютеранъ и реформатовъ въ одну евангелическую Церковь; но онъ не рассчиталъ, что тоже движеніе было и невыгодно для униі, такъ какъ одновременно съ оживленіемъ религиознаго чувства возродился и духъ сектантства. Отсюда—неудача униі и, въ частности, фіаско новыхъ агендъ, и хотя униі удалось впоследствии утвердиться въ большей части Германіи, но одолѣть окончательно сепаратистическія стремленія отдѣльныхъ протестантскихъ группъ ей едва-ли когда-нибудь удастся.—Обращаясь далѣе къ католичеству, авторъ говоритъ, что оно, благодаря своей особенной организаціи, конечно, не такъ рѣзко подчиняется духу времени, какъ протестантство, но и оно не избѣжало характеризующаго 19 вѣкъ переворота. Раціонализмъ нанесъ католической Церкви болѣе серьезный ущербъ, чѣмъ протестантской; по крайней мѣрѣ, ви́шнія блага онъ навсегда отнялъ у нея. Но тѣмъ искуснѣй воспользовалась она наступившимъ антираціоналистическимъ движеніемъ—во славу святаго престола. Всѣ факторы, обусловившіе это движеніе, были прекрасно использованы для возвышенія упавшаго авторитета Рима. На мѣсто спасительной реставраціи, вызванной въ протестантствѣ указаннымъ движеніемъ,—въ католичествѣ наступила реакція; ультрамонтанизмъ вновь поднимаетъ голову; иезуиты забираютъ власть въ свои руки; романтизмъ и мистицизмъ господствуютъ надъ умами; однимъ словомъ, — замѣчается поворотъ назадъ къ среднимъ вѣкамъ.—Этими краткими замѣчаніями о католичествѣ авторъ и ограничивается.

Прежде чѣмъ перейти далѣе къ образовавшимся въ половинѣ прошлаго вѣка протестантскимъ богословскимъ направленіямъ, авторъ подробно останавливается на Кантѣ, Гегелѣ и Шеллингѣ,—этихъ властителяхъ умовъ 19 вѣка, имѣвшихъ наравнѣ съ Гете и Шлейермахеромъ такое могущественное вліяніе на все міровоззрѣніе современнаго протестантства. Преимущественно авторъ разбираетъ „Religion innerhalb der Grenzen der blossen Vernunft“ Канта, Гегелевскія „Vorlesungen über Religionsphilosophie“ и Шеллинговскія „Vorlesungen über Philosophie der Mythologie“ и „über die Philosophie der Offenbarung“,—сочиненія, въ которыхъ высказалось отно-

шеніе философовъ къ христіанству и въ которыхъ скрываются зачатки послѣдующихъ протестантскихъ богословскихъ системъ.—Обзоръ церковной исторіи первой половины 19 вѣка авторъ заканчиваетъ выясненіемъ создавшихся къ концу этой эпохи богословскихъ направленій. Піетизмъ, Кантовская теорія познанія, Шлейермахерскій взглядъ на Богословіе, какъ на практическую науку и другіе факторы, дѣйствовавшіе въ это время, преимущественно же присвоеніе народомъ себѣ права самостоятельнаго участія въ церковной жизни, подобно тому, какъ это случилось въ области политической,—все это должно было радикально измѣнить положеніе Богословія: оно должно было потерять свое прежнее господствующее, законодательное значеніе по отношенію къ Церкви и получило вмѣсто этого болѣе скромную задачу,—историческаго изслѣдованія, константированія того, что происходило и что происходитъ. Пользуясь новыми научными методами и матеріалами, богословы стремятся установить истины христіанства, какъ онѣ проявились въ исторіи. При этомъ открывалось обширное поле для исторической критики, и не мудрено, что тамъ и сямъ дѣло доходило до серьезныхъ столкновеній между Богословіемъ и Церковью. При данныхъ условіяхъ Богословіе могло развиваться въ трехъ различныхъ направленіяхъ: или стараться примирить старую вѣру (*der alte Glaube*) съ новыми вѣяніями; или оставить ее во всей неприкосновенности, или, наконецъ, отказаться отъ всякой возможности примиренія. Первымъ путемъ шли Гегель. Шеллингъ и преимущественно Шлейермахеръ, создавшіе такъ называемое „посредническое Богословіе“ (*Vermittelungstheologie*), имѣвшее большое вліяніе въ прошломъ вѣкѣ: въ области экзегетики къ этому направленію принадлежали: *de Wette*, *Lücke*, *Bleek*, *Umbreit*, *Winer*, въ области исторіи: *Neander*, *Gieseler*, *Ullmann*, въ области догматики: *Daub*, *Twisten*, *Nitzsch*, *Marheineke*. Второю путь привелъ къ такъ называемому *Repristination*, т. е. возвращенію къ Богословію 17 столѣтія со всѣми его вопросами и проблемами, формами и формулами; *Hengstenberg*, *Hävernick*, *Hahn*, *Sartorius*, *Guericke*, *Rudelbach* были выдающимися представителями этой группы. Наконецъ, послѣдній путь ознаменовался Богословіемъ *Людвига Фейтербаха*, *Давида Штрауса* и *Фердинанда Баура*.

Первая половина 19 вѣка исполняла лежавшую на ней задачу; рационализмъ былъ сломленъ, уступивъ свое мѣсто позитивной вѣрѣ; но какимъ образомъ устроить церковную и государственную жизнь сообразно съ новыми вѣяніями,—этотъ существенный вопросъ былъ поставленъ, но не рѣшенъ; установить новыя жизненныя формы суждено было второй половинѣ вѣка. Что же сдѣлано въ эту эпоху и что остается сдѣлать.

Прежде чѣмъ прослѣдить жизнь Церкви во вторую половину 19 вѣка, авторъ рисуетъ общую картину положенія Германіи въ это время. Мы постараемся въ возможно краткихъ чертахъ прослѣдить его мысли. Если первая половина прошлаго столѣтія была эпохой реставраціи и революціи, то во второй половинѣ господствующими явленіями были великія войны, результатомъ которыхъ было возвышеніе Германіи и созданіе Германской Имперіи. На первый планъ выступаютъ политическіе интересы и стремленіе къ практическимъ успѣхамъ и выгодамъ; создается либерализмъ въ смыслѣ возстановленія свободы и правъ народа и общества; парламентаризмъ, судъ присяжныхъ, самоуправленіе общинъ, округовъ и провинцій, ферейны, свободная пресса, свободное слово, вотъ послѣдствія новаго положенія вещей, имѣющія громадное вліяніе и на церковную жизнь. Съ благоговѣніемъ авторъ останавливается на дѣятельности Бисмарка, излагая его религіозныя взгляды, которые были общи многимъ его современникамъ и почитателямъ и которыя можно охарактеризовать двумя словами: реализмъ и практицизмъ. Въ области философіи послѣ крайняго увлеченія гегелианствомъ наступило болѣе трезвое, осторожное направленіе,—позитивизмъ; философія ограничивается теоріей познанія и психологіей, становится критической и эмпирической, анти-метафизической и исторической; Огюсть Контъ, Стюартъ Милль и въ особенности Гербертъ Спенсеръ съ многочисленными послѣдователями въ Германіи являются представителями этого направленія; здѣсь-же авторъ упоминаетъ „эмпіро-критицистическую философію“ Авенаріуса, новокантіанцевъ, идеалиста Лотце, а также „практической матеріализмъ“, который онъ считаетъ опаснѣйшимъ врагомъ нашего времени, такъ какъ изъ него исходятъ враждебныя Церкви и государству теченія; наконецъ — философію

„хроническаго самоубійства“ Шопенгауера и Гартмана и эгоистическую философію Ничше. — Въ научной области практически-реалистическій духъ времени сказался господствомъ экономическихъ, историческихъ и въ особенности естественныхъ наукъ (дарвинизмъ); въ области литературы и искусства появляется такъ называемое „модное“ направле- ніе, состоящее въ стремленіи возможно точнѣе изобразить психологическую и социальную жизнь, вѣрнѣе передать краски и формы дѣйствительности (Достоевскій, Толстой, Ибсенъ и пр.; Бѣккинъ, Менцель и пр.). Необычайное развитіе путей сообщенія, прессы, школы, популярныхъ чтеній и пр. способствовало быстрому проникновенію знаній въ народные массы, и новыя вѣянія скоро становятся общимъ достояніемъ.

Нельзя сказать, чтобы эти вѣянія были на пользу Церкви; напротивъ, господствующій практически-материалистическій духъ вѣка отдалилъ народъ отъ христіанства; повсюду широко струею разлился религиозный индифферентизмъ, крайне затрудняющій и осложняющій работу Церкви. Современныхъ христіанъ авторъ дѣлитъ на слѣдующія группы: 1) negative Christen, „отрицательные христіане“, отвергающіе христіанство, но не равнодушные къ нему, а потому еще не потерявшие всякой связи съ нимъ; 2) erhabene Christen, „возвышенные христіане“, давно отвергшіе всѣ позитивныя формы религіи,—для этого они слишкомъ возвышены,—но готовые соблюдать внѣшнимъ образомъ „древніе священные символы“; 3) rationalistische Christen, рационалисты,—типъ, распространенный преимущественно въ среднемъ сословіи; они ничего не имѣютъ противъ христіанства, но значеніе Церкви для нихъ непонятно; въ ихъ средѣ главнымъ образомъ господствуетъ социаль—демократическій принципъ: „религія есть частное дѣло“ (Religion ist Privatsache); 4) christliche Idealisten, христіане-идеалисты, преимущественно образованные классы, въ которыхъ живетъ еще міровоззрѣніе древнихъ мыслителей—Гёте и романтиковъ, Канта и Гегеля; въ нихъ силенъ интересъ къ Церкви и Богословію, но нѣтъ твердыхъ убѣжденій; они могутъ быть, смотря по обстоятельствамъ, и за позитивныя церковныя формы и противъ нихъ, и вѣрующими, и невѣрующими, и Шлейермахерцами, и Гегелианами, и либералами, и Ричлианами и пр.; 5) приверженцы внѣш-

ней ортодоксін и церковности, строго исповѣдающіе вѣру отцовъ, живущіе силою привычки и традиціи; 6) *orthodoxe Pietisten*, ортодоксалы — пѣтисты, характерное для 19 вѣка соединеніе ортодоксін и пѣтизма; такъ называемые *Gemeinschaftsleute*, другая группа пѣтистовъ, отрицающая Церковь; наконецъ, 7) *Kirchlich — gläubige*, церковно-вѣрующіе, искренно вѣрующіе, признающіе всѣ церковныя установленія. Къ перечисленнымъ группамъ авторъ причисляетъ еще 8) *Unbewusste Christen*, безсознательныхъ христіанъ, для которыхъ ученіе Церкви остается непонятнымъ или безразличнымъ, но въ которыхъ сильно „стремленіе къ жизни съ Богомъ“. Въ общемъ предъ авторомъ предносится печальная картина современнаго состоянія общества и онъ призываетъ Церковь къ энергичной дѣятельности, причемъ лучшими орудіями борьбы съ невѣріемъ и индифферентизмомъ признаетъ проповѣдь, жизненную, убѣжденную, приспособленную къ требованіямъ времени, и школу, преобразованную въ смыслѣ болѣе цѣлесообразной постановки преподаванія религіи.

Далѣе авторъ переходитъ къ вопросу о церковномъ управленіи за разсматриваемый періодъ. Сороковые годы, произведшіе переворотъ въ государственной жизни, не могли не повліять и на жизнь церковную. Идея самоуправленія въ области церковной пріобрѣтаетъ болѣе и болѣе сторонниковъ; но до мысли о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства общество еще не созрѣло: на дорогѣ стоитъ традиціонное понятіе о тѣсной связи между ними и идея сумменископата (*summus episcopus*), верховнаго главенства надъ Церковью правителя страны. Постоянное взаимодействіе этихъ двухъ моментовъ характеризуетъ исторію даннаго вопроса въ современномъ протестантствѣ. Идея церковной самостоятельности осуществляется медленно и скачками. Въ 1850 году учреждается въ Берлинѣ Верховный Церковный Совѣтъ (*Oberkirchenrat*), который, будучи независимъ отъ министерствъ, является непосредственнымъ выразителемъ церковной власти Императора. При Вильгельмѣ I (съ 1858 г.) вводится синодальное управленіе, причемъ дѣло тянулось цѣлыхъ двадцать лѣтъ (до 1876 г.) и далеко не удовлетворило либеральную часть общества. Въ 80-хъ годахъ вопросъ о церковной самостоятельности снова былъ поставленъ на оче-

редь. Тяжелыя условія времени призывали протестантскую Церковь къ самой энергичной дѣятельности: съ одной стороны, отчужденіе отъ Церкви народныхъ массъ, быстро растущее невѣріе образованныхъ классовъ, развитіе либерально-еврейской прессы; съ другой стороны, побѣда католичества въ вопросѣ о „Майскихъ законахъ“, успѣхи Штѣккера въ области соціальной, позитивное настроеніе въ придворныхъ кругахъ. Защитники протестантскихъ церковныхъ интересовъ требовали независимости церковнаго законодательства отъ министерствъ и ландтаговъ, устраненія посредствующихъ элементовъ между правителемъ страны и Верховнымъ Церковнымъ Совѣтомъ, предоставленія Церкви права замѣщенія церковныхъ должностей и права голоса при замѣщеніи богословскихъ кафедръ въ университетахъ. Но эти требованія остались безрезультатны. Политика нынѣшняго Императора, при всей его заинтересованности религіозными и церковными вопросами, также не измѣнила дѣла. И вообще при данныхъ условіяхъ трудно разсчитывать на скорое осуществленіе выдвинутыхъ нашимъ временемъ вопросовъ—объ устраненіи принципа „мѣстныхъ церквей“ (Landeskirchen), объ основаніи единой евангелической Церкви и о полномъ отдѣленіи Церкви отъ государства. Протестантство переживаетъ переходное время: оно перестало быть государственною Церковью (Staatskirche), но еще не сдѣлалась и „народною Церковью“ (Volkskirche).

Опредѣливъ задачи будущаго въ отношеніи церковнаго управленія, авторъ переходитъ къ внутреннимъ церковнымъ вопросамъ и прежде всего затрогиваетъ большой пунктъ современнаго протестантства,—вопросъ объ обязательности вѣроисповѣдныхъ формулъ (Bekenntnissfrage). Въ 60-хъ годахъ основался такъ наз. „протестантскій фереинъ“ (Protestanteneverein); причиной возникновенія этого новаго религіознаго общества было массовое отчужденіе отъ Церкви молодого поколѣнія. — Руководители общества, находившіеся подъ вліяніемъ идей древняго раціонализма, винили въ этомъ духовенство и существующія церковныя установленія. Былъ отвергнутъ цѣлый рядъ догматовъ и традицій, которые, какъ имъ казалось, лежали на пути къ сближенію молодежи съ Церковью. Однако этимъ дѣлу не помогли: фереину недоставало позитивной программы и позитивныхъ руководителей

и съ ослабленіемъ за послѣдніе два десятилѣтія либеральнаго богословія, для котораго онъ былъ центромъ, онъ сталъ распадаться. Но онъ вызвалъ вопросъ о значеніи и обязательности въ протестантствѣ вѣроисповѣдныхъ правилъ и установленій. До сихъ поръ въ этомъ вопросѣ господствовала полнѣйшая неопредѣленность и нерѣшительность: крайняя строгость смѣнялась полнымъ равнодушіемъ и наоборотъ. Такъ дѣло продолжаться не можетъ, но въ настоящее время нѣтъ данныхъ для рѣшенія его, и авторъ причисляетъ и его къ задачамъ будущаго, прибавляя лишь отъ себя, что рѣшеніе должно совершиться на почвѣ догматической и догматикоисторической и быть просто и понятно среднему человѣку. Между тѣмъ нельзя откладывать этого вопроса въ дальній ящикъ уже потому, что за послѣднее время быстро усиливается въ Германіи сектантская пропаганда (методизмъ, баптизмъ, ирвингіанство).

Слѣдующія главы посвящены характеристикѣ богословской науки за разсматриваемый періодъ. Въ догматическомъ богословіи авторъ различаетъ три группы: позитивное Богословіе (*positive Theologie*), усвоившее идею Шлейермахера, что догматика есть историческая наука, выясняющая неизмѣнное церковное вѣроученіе, сообразно съ понятіями современной общины и независимо отъ философіи; во главѣ этого направленія стоятъ Th. Kliefoth, F. Vilmar и F. Philippi; сюда же относится и такъ наз. „библицизмъ“ (*Biblicismus*) во главѣ съ J. Beck'омъ, давшій толчекъ къ изслѣдованію Библии. Далѣе, либеральная группа (*liberale Theologie*), представителями которой являются A. Biedermann, A. Schweizer, R. Lipsius и O. Pfleiderer; ея программа совпадаетъ съ программой „протестантскаго ферейна“: безусловное признаніе результатовъ библейской критики, примиреніе христіанства съ культурой, историческое объясненіе Откровенія, понятіе о догматахъ, какъ общихъ спекулятивныхъ истинахъ. Наконецъ, „посредническое Богословіе“ (*Vermittlungstheologie*), признающее древнецерковное вѣроученіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ старающееся высвѣтить и обосновать его новѣйшими научными и культурными данными. Авторъ весьма симпатизируетъ этому направленію и доказываетъ его благотворное значеніе для Церкви и жизни. Между представителями его онъ отмѣчаетъ R. Rothe, I. Dorner, I. Müller, I. Lange, M. Schneckenburger, Toluck,

I. Köstlin, W. Beysahlag; органами этой группы являются „Studien und Kritiken“, „Jahrbücher für deutsche Theologie“ и „Die Deutsche Zeitschrift für christliche Wissenschaft und christliches Leben“. Къ Vermittlungstheologie близко примыкаетъ Эрлангенская богословская школа, Богословіе лютеранъ, центромъ котораго былъ университетъ въ Эрлянгенѣ, а также въ Дерптѣ. Характерными пунктами программы этой школы являются слѣдующіе: признаніе лютеранскаго вѣро-и-нравоученія, принципиальное отрицаніе авторитета догматики 17 вѣка, субъективный исходный пунктъ въ догматикѣ (Erfahrung опытъ и Gewissheit увѣренность), научное доказательство вѣры, какъ цѣлаго, взглядъ на Св. Писаніе, какъ на исторію домостроительства нашего спасенія и пр. Вождями школы были I. Hofmann, G. Thomasius и F. Frank въ Эрлянгенѣ, Chr. Luthardt, Fr. Kahnis и F. Delitzsch въ Лейпцигѣ.—Послѣдней фазой въ развитіи систематическаго богословія является школа Ричля. Послѣ Шлейермахера это—наиболѣе вліятельный богословъ 19 вѣка; вліяніе его объясняется тѣмъ, что въ своей системѣ онъ объединилъ въ переработанномъ видѣ всѣ важнѣйшія теченія богословской мысли этого вѣка: Шлейермахеръ, Бауръ, Гофманъ оставили въ его мировоззрѣніи свои слѣды, соединясь вмѣстѣ съ тѣмъ съ новѣйшими культурными вѣяніями; сюда же слѣдуетъ прибавить выдающіяся личныя и ученныя достоинства основателя школы. Цѣль Ричля—выяснить христіанскую религію, какъ цѣлое, изъ новозавѣтнаго Откровенія; для этой цѣли Новый Завѣтъ долженъ быть интерпретированъ на основаніи ветхозавѣтныхъ пророчествъ. Но религію, даваемую новозавѣтнымъ Откровеніемъ, слѣдуетъ различать отъ богословскихъ прибавокъ библейскихъ авторовъ: лишь первая имѣетъ для насъ рѣшающее значеніе. Вмѣстѣ съ Гофманомъ Ричль вводитъ въ свою систему субъективный элементъ, допуская, что Откровеніе лишь постольку является источникомъ христіанской догматики, поскольку оно познается душой челоуѣка. Христова религія есть новая жизнь, даруемая намъ Божественнымъ Откровеніемъ чрезъ Христа и состоящая въ общеніи съ Богомъ и сознаніи свободы и увѣренности по отношенію къ міру. Въ центрѣ догматики стоитъ Христосъ. Ричль и его послѣдователи, отвѣчая на упреки противниковъ, энергично утвер-

ждають, что они признають Божество Христа; но о предсуществованіи Его (Praeexistenz) и вочеловѣченіи (Menschenwerdung) они умалчиваютъ, говоря, что эти истины недоступны человѣческому познанію (nicht erkennbar). Грѣхъ есть противорѣчіе Богу, недостатокъ довѣрія къ Нему и настроенность противъ Бога. Грѣхъ прощается Богомъ, какъ поступокъ, совершенный по невѣдѣнію. Наказаніе за грѣхъ не зло, а сознаніе виновности. Спасеніе состоитъ въ уничтоженіи этого сознанія и т. д. Система Ричля въ рукахъ его новѣйшихъ послѣдователей подверглась значительному измѣненію. Его историцизмъ выработался здѣсь въ теорію историческаго развитія. „Развитіе“ (Entwicklung) есть основной законъ исторіи религіи, развитіе и есть Откровеніе,—вотъ модная богословская проблема. Въ средѣ современныхъ юныхъ богослововъ распространяется убѣжденіе, что богословіе есть лишь исторія религіи... Авторъ энергично возстаетъ противъ крайностей либеральнаго Богословія и утверждаетъ, что для Церкви настоящаго времени крайне необходимо, „современное позитивное Богословіе“. Многимъ такое Богословіе является невысказаннымъ; *contradictio in adjecto*,—такъ какъ признаніе догматовъ и откровенія исключаетъ возможность свободнаго научнаго изслѣдованія. Но авторъ не соглашается съ этимъ, ссылаясь на то, что признается же Божество Христа и это не мѣшаетъ признающимъ оставаться на высотѣ современныхъ научныхъ познаній, и далѣе авторъ подробно излагаетъ задачи новаго, проектируемаго имъ, богословскаго направленія—*moderne positive Theologie*. При этомъ онъ не могъ не коснуться злободневнаго вопроса о замѣщеніи университетскихъ кафедръ; его взглядъ на дѣло состоитъ въ слѣдующемъ. Такъ какъ университетъ есть государственное учрежденіе, то рѣшающее значеніе принадлежитъ государству; далѣе, цѣль преподаванія Богословія въ Университетахъ двоякая: развивать науку и готовить дѣятелей для государства, общества и Церкви; согласно первой цѣли всѣ научно-богословскія направленія даннаго времени должны имѣть въ университетахъ своихъ представителей, такъ какъ только при свободномъ соревнованіи научныхъ направленій возможно движеніе науки впередъ; но согласно послѣдней цѣли государство должно отдать предпочтеніе направленію, согласному съ ученіемъ Церкви, причемъ для каждого бо-

гословскаго предмета въ университетѣ назначается профессоръ, принадлежащій къ этому направленію.

Наряду съ систематическимъ Богословіемъ пышно процвѣло въ концѣ 19 вѣка Богословіе экзегетическое и историческое; объясняется это съ одной стороны филологическою точностью интерпретаціи, съ другою—строгимъ примѣненіемъ правилъ историческаго метода. Особенно большіе успѣхи сдѣланы наукой въ области новозавѣтной. Теперь, напр., мы можемъ съ увѣренностью утверждать, что Новый Завѣтъ въ своихъ составныхъ частяхъ представляетъ подлинный первоисточникъ христіанской исторіи. Возможно ли это было 50 лѣтъ тому назадъ? — По исторіи новозавѣтнаго текста можно указать имена: Lachmann, Tregelles, Tischendorf, Westcott и Hort, В. Weiss, v. Sodey, Meyer, Hofmann; надъ изученіемъ жизни Спасителя трудились Keim, Schenkel, Renan, Beyschlag, Weiss, апостольскій періодъ изслѣдовали Weizsäcker, Pfleiderer; изъ „Введеній въ Новый Завѣтъ“ можно указать труды В. Weiss'a и въ особенности Th. Zahn'a. Въ области Ветхаго Завѣта до сихъ поръ господствуетъ Wellhausen, выводящій исторію Израиля и время написанія ея источниковъ изъ общенсторическихъ соображеній и данныхъ. Его „Prolegomena“ возбудили интересъ къ этой области и вызвали цѣлый рядъ изслѣдователей: Delitsch, Köhler, König, Volck, Klostermann, Sellin, Orelli, Stade, Dillmann и мн. др. Не смотря однако на труды этихъ выдающихся ученыхъ, предпринятая ими задача—понять ветхозавѣтную исторію въ ея внѣшней и внутренней связи, — по мнѣнію автора, не достигнута и принадлежитъ будущему; не одобряетъ онъ также и то, что историческія изслѣдованія отклонили интересъ къ богословскому усвоенію Ветхаго Завѣта, и онъ намѣчаетъ пункты, по которымъ, по его мнѣнію, должны итти дальнѣйшія работы.—Сочиненія по церковной исторіи за разсматриваемый періодъ характеризуются обширнѣйшимъ и строго критическимъ изученіемъ источниковъ и стремленіемъ ставить изучаемое явленіе въ связь съ общими условіями времени. Періодъ средневѣковый изслѣдованъ въ трудахъ Rettberg, K. Müller, Deutsch, Mirbt и въ особенности Hauck; періодъ реформаціи—Köstlin, Dieckhoff, Plitt, Th. Harnack и др. Но всего болѣе успѣховъ сдѣлало изученіе исторіи древней Церкви и литературы, чему много помогло неожиданное расширеніе

источниковъ, благодаря открытію такихъ сокровищъ, какъ кодексы *Sinaiticus*, *Syrus Curetonianus*, *Syrus Sinaiticus*, комментарий Ефрема къ *Diatessaron* Таціана, фрагменты Евангелія и Апокалипсиса Петра, ученіе 12 Апостоловъ, Апологія Аристида и мн. др. Caspari, Hilgenfeld, Lipsius, Lagarde, Lightfoot, Hort, Hatch, Harris, Robinson, Bonwetsch, Loofs, Krüger и др., но въ особенности Th. Zahn и А. Harnack обогатили церковно-историческую науку капитальнѣйшими трудами.—Въ области исторіи догматовъ также немало внесли новаго M. v. Engelhardt, А. Harnack, R. Seeberg; въ области символики F. Kattenbusch, F. Loofs, K. Müller. Сравнительно слабо разработаны, по мнѣнію автора, отдѣлы средневѣковой, реформаціонной, а также 17-го и 18-го вѣка,—надъ которыми и придется потрудиться въ будущемъ.

Охарактеризовавъ богословскую науку за разсматриваемое время и указавъ ея задачи въ будущемъ, авторъ переходитъ къ разсмотрѣнію практической жизни Церкви и видитъ въ этой области одну изъ самыхъ блестящихъ страницъ исторіи протестантства. Общественная дѣятельность на почвѣ христіанской любви и благотворительности достигла небывалаго развитія и увѣнчалась грандіозными результатами. Прежде всего слѣдуетъ упомянуть о Внутренней Миссіи (*Innere Mission*), цѣль которой, по словамъ ея основателя Wichern'a (на церковномъ собраніи въ Виттенбергѣ 1848 г.) состоитъ въ томъ, чтобы оказывать духовную и матеріальную помощь тѣмъ христіанамъ, которые почему-либо не могутъ быть спасены обычными церковными средствами. Дѣйствуя въ союзъ съ Церковью, Миссія быстро распространилась и окрѣпла, правда, не безъ борьбы съ нѣкоторыми враждебными элементами. Дѣятельность ея можно выразить въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) помощь духовнымъ нуждамъ: церковностроительные фереины, библейскія общества, народныя бібліотеки, евангелизація, организація рефератовъ, воскресныя школы, миссія въ городахъ, среди переселенцевъ, среди матросовъ; евангелическіе школьные фереины, заботы о соблюденіи народомъ святости воскреснаго дня, фереины для развитія христіанскаго искусства и пр.; 2) помощь нравственнымъ нуждамъ: дома спасенія, воспитательные фереины, ясли, дома убѣжища, пріюты св. Магдалины, борьба противъ пьянства и безнравственности, рабочія колоніи, ночлежныя дома, юношескіе и

дѣвическіе фрейны, школы для хозяйства, пріюты для гувернантокъ, учительницъ, продавщицъ, подмастерьевъ и пр.; 3) матеріальная помощь: уходъ за больными, помощь бѣднымъ, колоніи для учащихся, попеченіе о слѣпыхъ, глухонѣмыхъ, калѣкъ, эпилептиковъ, сиротскіе дома, сберегательныя кассы и пр.

Въ тѣхъ же слояхъ общества, въ которыхъ родилась и расцвѣла Внутренняя Миссія, развилась и Внѣшняя Миссія (Äussere Mission). Почти два столѣтія съ начала реформаціи миссіонерское дѣло не выходило изъ зачаточнаго состоянія и только въ началѣ прошлаго вѣка это дѣло стало подвигаться впередъ: въ 1815 г. возникаетъ Миссіонерское Общество въ Базелѣ, въ 1824 г.—въ Берлинѣ, въ 1828—Рейнское, 1836—Берлинское второе, Сѣверогерманское и Дрезденское; но это были вначалѣ частныя общества, нерѣдко встрѣчавшія протестъ со стороны Церкви и лишь въ послѣднее время они получили полное признаніе и пользуются общимъ сочувствіемъ; ихъ дѣятельность расширилась въ особенности со времени пріобрѣтенія Германіей колоній въ Восточной Африкѣ. Одною изъ важнѣйшихъ задачъ Миссіи авторъ считаетъ борьбу съ социалдемократіей, господствующей въ настоящее время въ нѣмецкомъ простонародьѣ; главная опасность этой общественной язвы состоитъ не въ критикѣ современнаго строя, не въ дикихъ утопіяхъ, выдаваемыхъ за идеалы, не въ фанатизмѣ и пропагандѣ, а въ томъ, что социалдемократія толкаетъ народъ въ тотъ практическій матеріализмъ, который составляетъ самую серьезную болѣзнь нашего времени и который подтачиваетъ вѣру и нравственность. Авторъ горячо призываетъ общество къ борьбѣ съ этимъ зломъ; кой-что уже сдѣлано, въ особенности благодаря поднятому Stöcker'омъ „христіанско-соціальному“ движенію, но много еще остается сдѣлать. — Другою трудною проблемою нашего времени является женскій вопросъ. Идея женской эмансипаціи пріобрѣтаетъ себѣ болѣе и болѣе сторонниковъ и благодаря этому правовое положеніе женщины въ Германіи стало значительно лучше. Но авторъ не симпатизируетъ модному движенію среди женщинъ къ полному уравненію въ правахъ съ мужчиной въ социальномъ, коммунальномъ, церковномъ и образовательномъ отношеніяхъ. Достойнымъ вниманія онъ признаетъ лишь стремленіе къ расши-

ренію средняго и высшаго женскаго образованія, а также предоставленіе женщинѣ доступа къ нѣкоторымъ высшимъ профессіямъ, но и здѣсь онъ обставляетъ дѣло ограниченіями, обусловливаемыми, по его мнѣнію, какъ физическими, такъ и духовными особенностями женщины.

Обзоръ исторіи протестантства за 19 вѣкъ авторъ заканчиваетъ главою о движеніи къ объединенію въ евангелической церкви. Разрозненность и слабосиліе нѣмецкихъ протестантскихъ оффиціальныхъ церквей были причиною того, что они сами не въ состояніи были выполнить эту задачу; потребовалась помощь общества, и она явилась въ видѣ ферейновъ, взявшихъ на себя защиту протестантскихъ интересовъ и сплоченіе протестантскихъ силъ. Старшій и могущественнѣйшій изъ нихъ Ферейнъ Густава Адольфа (Gustav-Adolf-Verein), основанный въ 1832 г., въ двухсотлѣтнюю годовщину смерти знаменитаго шведскаго короля и имѣющій цѣлью „помогать угнетаемымъ единовѣрцамъ и облегчать нужды протестантскихъ общинъ въ Германіи и внѣ ея, если они въ собственномъ отечествѣ не находятъ достаточной поддержки“. Не смотря на всѣ препятствія и невзгоды, которыя Ферейну пришлось перенести, онъ неизмѣнно идетъ по намѣченному пути и можетъ по праву гордиться своею плодотворною дѣятельностію; имъ построено множество церквей, молитвенныхъ домовъ, домовъ для духовенства и сиротъ, устроено нѣсколько кладбищъ, оказана богатая поддержка вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія, учителямъ, а также семинаріямъ и гимназіямъ. За время своего существованія ферейнъ истратилъ колоссальную сумму въ 33 милліона марокъ, причемъ оказана поддержка 4518 общинамъ.—Подобную же программу намѣтилъ себѣ и лютеранскій ферейнъ Gotteskasten, существующій съ 1853 г.—Между тѣмъ какъ эти два ферейна преслѣдуютъ мирныя цѣли, третье учрежденіе — „Евангелическій Союзъ“ (Evangelischer Bund) отличается воинственнымъ характеромъ. Основанный въ 1886 г., онъ поставилъ себѣ задачей борьбу съ Римомъ и защиту нѣмецкихъ протестантскихъ интересовъ; средствами для достиженія этой цѣли служатъ ему: вліяніе на повседневную прессу въ антиримскомъ смыслѣ, публичные протесты противъ наступательной политики Рима, распространеніе евангелическихъ убѣжденій (черезъ рефераты, сочи-

ненія и пр.), матеріальная поддержка протестантскихъ обществъ и отдѣльныхъ личностей въ случаѣ столкновенія ихъ съ Римомъ. Процвѣтанію этого фѣрейна много способствовали пробудившіеся въ нѣмецкомъ протестантскомъ обществѣ въ концѣ прошлаго вѣка конфессіонализмъ съ патриотической окраской.—Отдавая должное дѣятельности Евангелическаго Союза, авторъ прибавляетъ тѣмъ не менѣе, что усиленіе протестантизма создается не столько внѣшними успѣхами въ борьбѣ съ Римомъ, сколько внутреннимъ усовершенствованіемъ.—Авторъ сознаетъ, конечно, что, не смотря на всѣ фѣрейны, о какомъ либо единеніи протестантовъ въ церковномъ и религіозномъ отношеніи въ настоящее время не можетъ быть и рѣчи и что разрозненность царить даже больше, чѣмъ прежде: но онъ утѣшаетъ себя и читателей мыслію, что всетаки есть звено, связывающее всѣхъ протестантовъ, и это звено есть *„истинная Христова вѣра и истинная Христова любовь; это—самъ Господь Іисусъ Христосъ въ силѣ Своего спасительнаго воздѣйствія на насъ, а эта сила могущественнѣе всякихъ организацій и партій въ церкви.“*—Упоминаетъ авторъ и о послѣдней попыткѣ къ единенію въ видѣ особаго Комитета Эйтзенахской Конференціи; но воздерживается отъ собственнаго мнѣнія, пока эта попытка еще не перешла въ дѣло.

Послѣдняя глава сочиненія посвящена краткому обзору исторіи католичества въ 19 вѣкѣ. Здѣсь авторъ приходитъ къ тому печальному выводу, что никогда еще два вѣроисповѣданія въ Германіи не находились въ такихъ напряженно-враждебныхъ отношеніяхъ, какъ теперь, и что никогда еще Римъ не обнаруживалъ такого воинственнаго духа.

Діаконъ Н. Сахаровъ.

Кострома, 30 Іюня 1904 г.
